

Заурбеков Зелимхан Алиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о
соучастии**

Аннотация. В настоящей статье на основе научных точек зрения и современного уголовного законодательства предлагаются пути совершенствования института соучастия в преступлении.

Ключевые слова: преступление, соучастие, посредничество, преступное сообщество, сопричинение, уголовная ответственность.

С момента принятия УК РФ в 1996 году нормы института соучастия в преступлении (гл. 7) не претерпели существенных изменений. Только однажды, Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», было уточнено понятие преступного сообщества (преступной организации) и правила квалификации действий лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившего ими.

Проведенное нами эмпирическое исследование и изучение научных публикаций последних лет однозначно показывает – совершенствование норм о соучастии поддерживается как теоретиками, так и практиками. Подтверждение данному тезису мы находим и в Концепции уголовно-правовой политики, подготовленной в Общественной палате РФ в 2012 году.

Так, в п.11 Концепции отмечается, что модернизация предписаний уголовного законодательства о преступлении требует оптимизировать институт

соучастия в преступлении, конкретизировать признаки соучастия; устранить противоречия между признаками отдельных форм соучастия в преступлении и признаками отдельных составов преступлений.

При этом упорядочение указанных вопросов носит не только теоретический характер, присутствует в нем и практический компонент. Так, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, около четверти всех лиц, совершивших общественно опасные деликты, осуждены за соучастие в преступлении [6, с. 5].

При этом, как показал анализ практики, проведенной автором, судами все еще допускаются ошибки в понимании признаков соучастия и уголовно-правовой оценке действий соучастников в зависимости от выполняемой в преступлении роли и формы соучастия.

Е.А. Маслакова, в данном контексте полагает, что требуют разрешения проблемы: а) уголовно-правовой оценки действий лиц, совершивших преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности; б) соучастия в преступлениях с двумя формами вины; в) квалификации лиц выполнивших при совершении преступления несколько ролей; г) разграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору и от преступного сообщества (преступной организации) [4, с. 57–61].

Более того, нормы о соучастии содержатся не только в Общей части уголовного закона, но и в его Особенной части. В этой связи в уголовном законе наряду с модернизацией ряда существовавших на момент его принятия норм об ответственности за ряд групповых преступлений, к примеру, организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), появились составы, сконструированные подобным образом. В частности, составы, предусмотренные ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282 УК РФ

«Организация деятельности экстремистской организации». Была установлена самостоятельная ответственность за содействие террористической деятельности, включая пособничество в такой деятельности и ее организацию, посредничество во взяточничестве.

По сути, указанные изменения выступили отражением таких направлений современной уголовно-правовой политики, как борьба с терроризмом и экстремизмом, коррупцией, преступления в сфере экономической деятельности и др.

Не ставя под сомнение необходимость противодействия вышеуказанным общественно опасным деликтам, необходимо отметить – многие новые нормы принимались без учета того, как они будут взаимодействовать с положениями Общей части уголовного закона. Поэтому вместо требуемого совершенствования института соучастия в преступлении мы получили даже не стагнацию, а его дальнейшую деградацию.

Так, в примечании к ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» появилось собственное определение пособничества, отличающееся от понятия пособника, даваемого в ч. 4 ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления». Обновленная редакция ст. 210 УК РФ позволила ряду ученых предположить появление новой формы соучастия, не предусмотренной Общей частью уголовного закона – собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, а в перспективе – о закреплении в уголовном законодательстве института соучастия в преступной деятельности [5, с. 68–69].

Статья 291.1 «Посредничество во взяточничестве» плохо согласована как с общими положениями о соучастии в преступлении, так и со ст. ст. 290 «Получение взятки» и 291 «Дача взятки» [2, с. 64]. Все это добавилось к уже имеющимся проблемам, фактически пронизывающим институт соучастия: неточности самого определения соучастия, дискуссионности соотношения видов соучастников между собой и выделении их новых видов,

неурегулированности большинства вопросов ответственности соучастников, проблеме дифференциации форм соучастия и пр. [3, с. 10–13].

Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере соучастия связаны, во-первых, с дифференциацией уголовной ответственности соучастников на уровне конкретных норм Особенной части уголовного закона, во-вторых, закреплением в Уголовном кодексе правил назначения наказания лицам, действовавшим в составе организованных групп, в-третьих, разработкой понятийного аппарата уголовного закона в изучаемой нами сфере и выработкой предложений, адресованных законодателю и ориентированных на повышение эффективности норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, связанных с оценкой сложных форм соучастия. Рассмотрим возможности оптимизации норм Уголовного кодекса РФ, связанные с дифференциацией уголовной ответственности соучастников на уровне конкретных норм Особенной части уголовного закона.

При квалификации сложных форм соучастия, связанных с разграничением их от форм более простых (соучастие без предварительного сговора), существует серьезная проблема, вызванная законодательной недоработкой при конструировании целого ряда норм Особенной части уголовного закона. При весьма подробном разграничении простого и сложного соучастия в нормах Общей части уголовного закона законодатель при конструировании некоторых норм части Особенной не проводит соответствующей градации менее общественно опасных форм соучастия и их более общественно опасных форм. Речь идет о тех нормах Особенной части, где в качестве квалифицирующих признаков представлены как простые, так и сложные формы соучастия.

Представляется, что в законодательном порядке необходимо решить вопрос об унификации вопроса о влиянии формы соучастия на дифференциацию уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных следующими статьями Особенной части уголовного закона: статья 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; ст. 112

«Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; ст. 117 «Истязание»; ст. 131 «Изнасилование»; ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера»; ст. 213 «Хулиганство»; ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; ст. 256 «Незаконная добыча водных животных и растений»; ст. 258 «Незаконная охота»; ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 290 «Получение взятки»; ст. 313 «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»; ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»; ст. 332 «Неисполнение приказа»; ст. 333 «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы»; ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника»; ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»; ст. 338 «Дезертирство».

Предлагаемая унификация должна быть выражена в том, что сложные формы соучастия будут представлены в группе квалифицированных и особо квалифицированных видов соответствующих конкретных преступлений. В действующей же редакции названных норм сложные формы соучастия с точки зрения показателя общественной опасности приравнены к простым формам изучаемого института, что представляется нам принципиально неправильным.

Так, например, в рамках ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной группой лиц, должен быть выведен из п. «а» ч. 3 данной статьи и включен в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в ч. 4 этой же статьи. В рамках ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений» квалифицирующий признак «организованной группы» должен быть выведен из части третьей, он подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке в рамках добавленной ч. 4, которая может быть изложена в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частями первой

или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой лиц... – наказываются...».

В этой связи полагаем – противодействие совершению преступлений, сопряженных со сложными формами соучастия, должно быть связано и с модернизацией уголовно-правовых запретов, содержащихся в нормах Особенной части уголовного закона, их своеобразной ревизии на предмет эффективности законодательных формулировок.

На этом основании необходимо развивать в теории и законодательстве институт неосторожного сопричинения. Для этого как минимум следует закрепить его отдельные положения в Общей части уголовного законодательства. Это, как справедливо отмечает Д.А. Безбородов, позволит дифференцировать ответственность сопричинителей в зависимости от их «вклада» в наступление преступного результата [1, с. 12].

Отмеченное позволяет внести следующие предложения в части совершенствования института соучастия:

а) статью 32 УК РФ дополнить ч. 2 следующего содержания: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязанно и взаимообусловленно участвовало несколько лиц, что повлекло создание угрозы наступления или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение.

Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления».

б) статью 26 УК РФ дополнить ч. 4 следующего содержания: «Если преступный результат причиняется неосторожными действиями нескольких лиц, суд при назначении наказания учитывает, насколько действия каждого лица способствовали наступлению преступного последствия».

При этом мы разделяем точку зрения А.Р. Салимгареевой, что такое решение будет служить дальнейшей дифференциации ответственности и

гарантировать обоснованность привлечения к ответственности в случае неосторожного сопричинения [7, с. 53-59].

Причем дифференциация ответственности необходима даже в пределах института неосторожного сопричинения, например, при обладании одним из сопричинителей специальными познаниями и функциями.

Литература

1. Безбородов Д.А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14).

2. Жилкин М.Г. Новеллы уголовной ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: Материалы межведомственной научно-практической конференции (21 марта 2012 года). Руза, 2012.

3. Маслакова Е.А. К вопросу об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Военно-юридический журнал. 2014. № 3.

4. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 3.

5. Мондохонов А. Собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп // Уголовное право. 2012. № 1.

6. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2.

7. Салимгареева А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практик. 2016. №1 (35).